

ФОРМЫ ПСИХИЧЕСКОГО В МОДЕЛИ ПСИХИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. ЧАСТЬ II

Л.В. Алексеева

Дается оригинальное представление о предмете психологии. Раскрывается понимание психики как особой организации, состоящей из специализированных функциональных звеньев. Функциональное звено психической организации (ПО), проявляемое как операция, действие или деятельность, предлагается рассматривать в качестве единицы анализа. Кроме процессуального выражения, оно, в соответствии с исходными формами психического, может проявляться как свойство и состояние.

Ключевые слова: психическое, психическая организация, функциональное звено, основные функции психики, исходные формы психического, процесс, состояние, свойство.

Одной из центральных проблем в психологии является понимание воли. Рассмотрение воли в модели психической организации (ПО) дает преимущества. Волевая регуляция отличается от произвольной, поскольку необходимость в ней возникает только в ситуациях преодоления себя. Теоретически можно представить, что такое преодоление проявляется в каждом из функциональных звеньев ПО без исключения. Отметим, что волевая регуляция свойственна психике человека, организованно работающей в режиме рефлексии, и адекватно представлена, например, в модели Ф.Е. Василюка [2].

Волевая регуляция как отладка любого из звеньев ПО, выступающей в роли *рефлексивного самоуправления*, представлена в каждом звене следующим образом.

1) В *побуждающем звене* – дополнительные вложения в напряжение и мобилизацию либо подавление импульса; преобразование состояния нужды; самостимуляция; проявление инициативности вместо пассивности либо сдержанности вместо импульсивности.

2) В *целевом* – целетворение, удержание цели дополнительной активностью и напряжением.

3) В *ориентирующем* – преобразование образа окружающей действительности.

4) В звене *осознания* – преобразование Я-образа или Я-концепции.

5) В *программирующем* – конструирование программы активности, ее выдержанность; проявление дисциплинированности.

6) В звене *отношения* – преобразование

отношений или их иерархии, порождение ценностей; мотивов, смыслов, чувств.

7) В *интегрирующем* – объединение с более широким жизненным контекстом; собранность; принятие трудностей, страданий, а также критики или отчуждение (диссоциированность) от трудностей и лишений; самоотверженность как доблесть и терпение.

8) В *регулирующем* – отладка преодоления препятствия; диалогичное взаимодействие с собой; проявление умственной деятельности и креативного исполнения любого звена ПО; тренировка, развитие своих возможностей; удержание себя от соблазна или срыва.

9) В *результатирующем* – преобразование образа результата; проявление ответственности.

10) В *контролирующем* звене – отладка параметров для самоконтроля; акцентирование значимости сличения, проверки.

11) В *оценивающем* – оценка дискомфорта, возникших трудностей; преобразование переживаний; проявление юмора, рационализация происходящего, преобразование самооценки.

12) В *прогнозирующем* звене – конструирование благоприятного прогноза, акцентирование издержек, способствующих сдержанности.

13) В *корректирующем* – исполнение коррекции в любом звене или воздержание от коррекции в виде выдержки, стойкости, неутомимости, принципиальности.

Представление о целостности ПО делает необходимым участие всех описанных выше звеньев в волевой отладке каждого из них как проблемного. Такое представление механизма делает понятным связь воли с дополнитель-

ным напряжением, креативностью, мотивацией и ценностями, значимость которых выделена ее исследователями (А.Ц. Пуни [17], В.К. Калинин [8], В.А. Иванников [6], Е.П. Ильин [7]).

Итак, в модели ПО показаны различные варианты такой формы психического, как процесс. Кроме того, целостное представление о психике как об особой организации позволяет более глубоко и целостно охватить ее сущность, по-новому взглянуть на соотношение содержания значимых психологических понятий «отражение», «отношение», «деятельность», «личность», «субъект», «мышление», «эмоция», «воля».

Психическое в форме свойства или черты

Как проблему в психологии Л.М. Веккер [3] отмечал объединение функций, процессов, свойств и состояний психики. В предлагаемом подходе эту проблему предлагается решать следующим образом: каждая из базовых функций ПО может быть представлена не только процессуально, но и в форме свойства и состояния.

Процессуальность функционального звена ПО и психической функции (т. е. динамичность, изменчивость во времени либо изначальная незаданность в полной мере) связана не только с определением процесса, но и с условием – *свободой*, которой наделен человек. Однако в связи с особенностями развития или образования содержания функционального звена, а затем проявления его как типичной тенденции, оно феноменологически начинает выглядеть уже не как *процесс*, а как склонность, а затем – как *свойство/черта*, как автоматизированное проявление. Каждая из психических черт может проявляться как в динамическом плане (т. е. как имеющая психофизические характеристики, например, свою энергию, скорость и т.п.), так и в содержательном плане (например, в биполярном значении гибкий – ригидный; толерантный – нетерпимый). Кроме того, каждая из психических черт может характеризоваться не только качественно (содержательно), например, как свойства темперамента и характера, но и количественно (по степени выраженности, включая акцентуированное ее проявление).

Такое понимание соответствует в психологии представлению о свойстве – такой стороне объекта/явления, в проявлении которой обнаруживается внутреннее содержание, качественная *определенность*. Определяя *свойство* личности, В.Н. Дружинин [5] писал о

такой ее характеристике, которая обуславливает ее различия и общность с другими объектами (субъектами) и обнаруживается в ее отношении к ним. Ранее Ю.М. Орлов [13] определил черту личности или характера как устойчивую форму поведения в связи с конкретными, типичными для данного вида поведения ситуациями, понимая сформированную черту как автоматизированное действие. В исследовании В.И. Моросановой [11] показана связь интроверсии и экстраверсии с индивидуальным стилем саморегуляции с тем, на какую модель действительности – внешнюю или внутреннюю – преобладающе ориентирован субъект. В целом, по определению, неустойчивая форма проявления не является психической чертой.

Использование модели ПО позволяет дифференцировать личностные особенности как общественно значимые свойства и индивидуальные особенности, как это предлагал С.Л. Рубинштейн [19]; учитывать также, что свойства обнаруживаются и в процессах, и в отношениях (В.Н. Мясисев [12]); уточнить мнение Б.Г. Ананьева, что свойства представляют собой «высшую интеграцию всех феноменов психического развития человека (психических состояний и процессов, потребностей, психофизиологических функций)» [1, с. 187].

В целом понимание основных функциональных звеньев ПО (базовых функций) в их системообразующей роли как основы вполне определенных психических *свойств* может быть представлено следующим образом:

1) *побуждающая* функция – импульсивность, инициативность, произвольность, непринужденность, искренность, отзывчивость;

2) *целевая* функция – целенаправленность, решительность – нерешительность, склонность к риску, увлекаемость;

3) *ориентирующая* функция – наблюдательность, экстравертированность, эрудированность, злопамятность;

4) *рефлексирующая* функция – интровертированность, самокомпетентность, рассудительность;

5) *программирующая* функция – аккуратность, организованность, расчетливость, изысканность, педантичность, пунктуальность;

6) функция *отношения* – беспринципность, порядочность, нравственность, духовность, стыдливость, жертвенность;

7) *интегрирующая* функция – созидательность, покладистость, предупредительность, справедливость, миролюбивость, сострадательность–отчужденность, радушность–холодность;

8) *регулирующая / коммуникативная* функция–активность–пассивность, активность–реактивность, подвижность, общительность, трудолюбивость–леность, вдумчивость, сдержанность;

9) *результатирующая* функция – целеустремленность, упорность, ответственность; экстернальность – интернальность, находчивость;

10) *контролирующая* функция – осмрительность, завистливость, мелочность, подозрительность, бдительность;

11) *оценивающая* функция – эмоциональность, рациональность, придирчивость, неуверенность, трусость, грубость, мнительность;

12) *прогнозирующая* функция – предусмотрительность–беспечность, дальновидность–легкомысленность, прозорливость;

13) *корректирующая* функция – критичность, гибкость–ригидность, юмористичность, циничность, уступчивость, терпеливость.

Каждое из психических свойств может проявляться как в динамическом, так и содержательном плане в биполярном виде (быстрый–медленный; умный–глупый), а также характеризоваться качественно, т. е. содержательно (смелый–трусливый; волевой–безвольный), и количественно – по степени выраженности (жадный, щедрый, расточительный).

Оформление черт связано со всеми функциональными звеньями ПО, поскольку они образуются при автоматизации специфичности своей работы. В то же время, как показано выше, какое-либо из функциональных звеньев (или их группа) исполняет роль системообразующего, порождая специфичность содержания черты, особую диспозицию. Так, В.Н. Мясичев [12] в основе черт характера видел психическое отношение. Предлагаемый подход позволяет осуществить и обобщенное, и дифференцированное рассмотрение психических свойств и личностных черт, подчеркнуть соотношение черты и установки. Так, по А.А. Реану, под агрессивностью понимается «свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии» [18, с. 4]. Подобное можно сказать о любой черте: черта связана с установкой – готовностью к исполнению.

Возможности модели ПО проверяются при умозрительном конструировании той или иной черты и ее формировании на практике. Так, можно предположить, что *мелочность* возникает не только из-за ориентировки на мелочи (3-я функция ПО) и контроля за ними (10-я функция ПО), но и из-за их значимости, отсутствия иерархии в отношении к важному и второстепенному (6-я функция ПО). В то же время без регулирующей функции (8-я функция ПО) эта черта, как и любая другая, не станет явной. Предлагаемый подход дает возможность рассматривать динамическую характеристику черт в таком психическом комплексе, как *темперамент*, и содержательную – в таком, как *характер*, целостно понимать также, что личностные черты и индивидные – это проявление ПО на разных уровнях (психосоциальном для личности и психофизическом для индивида).

Отметим, что модель ПО/ПСУ дает возможность системного представления о волевых чертах. Понимание сформированных волевых качеств как устойчивых тенденций в проявлении того или иного звена ПСУ можно представить в следующем виде:

решительность – принятие цели, несмотря на неопределенность;

упорство – удержание направленности цели, несмотря на неуспех или не явность и отдаленность получения результата;

смелость и *отвага* – способность справиться со страхом;

мужество – способность «держать удар» от полученного негативного жизненного результата;

стойкость – поддержка интегрированности ценностей, собственного состояния;

оптимизм – конструирование благоприятного прогноза;

трудолюбие – положительное отношение к процессу труда, несмотря на издержки;

принципиальность – неуклонность следования ценностной позиции;

социоцентризм – наличие отношения долга, справедливый учет своих и чужих интересов;

боевитость – стремление к борьбе, понимание результата волевых усилий как доказательства, что каждый человек – субъект, имеющий социальную ценность;

выдержка – удержание от коррекции в любом звене;

ответственность – способность держать ответ за полученные результаты.

Изложенное понимание психических черт и процессов, их генетической и функциональной взаимосвязи и связи в модели ПО/ПСУ отличает предлагаемую модель от других авторских моделей (К.К. Платонова [14, 15], В.А. Ядова [21], Н.Н. Якушкина [22] и др.), в которых блок «свойства» представлен отдельно. Так, звено «свойства личности» выделялось В.Н. Кудрявцевым [9] в общей схеме механизма преступного поведения, наряду со звеньями «мотивация преступления», «планирование», «исполнение», «внешняя среда».

Итак, в предлагаемом подходе природа психических и личностных свойств потеряла свою изолированность от других звеньев или блоков психосоциальной самоорганизации человека, что представляется значимым для психологической теории в русле целостного подхода и для практики – при трактовке реального поведения человека.

Психическое в форме состояния

Модель ПО позволяет представить каждое функциональное звено также в форме *состояния* (например, как возбужденность, увлеченность, сосредоточенность, растерянность, подозрительность, влюбленность, скованность, подавленность, критичность и т.д.) или, другими словами, как статичное положение, в котором психика определенное время находится при проявлении системообразующего звена.

Такой подход хорошо согласуется с концепцией психической саморегуляции функционального состояния Л.Г. Дикой [4], в которой психическая саморегуляция рассматривается одновременно и как психическая деятельность, и как психологическая система. В целом, по Л.Г. Дикой, психическая саморегуляция связана с целенаправленной активностью субъекта, включающей в себя мотивы, программы, процессы принятия решения и пр., направленной на сохранение наличного состояния или преобразования его в желаемое с помощью используемых средств саморегуляции (самовнушения, мышечного или дыхательного самовоздействия, волевых усилий и пр.).

В свою очередь, исследования А.О. Прохорова также показывают, что при саморегуляции психических состояний «переход осуществляется с опорой на индивидуально-психологические свойства субъекта и при соответствующих изменениях психических процессов» [16, с. 69], при участии рефлексии, образа желаемого и актуального состоя-

ния, мотивации и личностного смысла изменения.

В качестве примера можно представить подробнее рассмотрение представлений о состоянии растерянности, актуальность преодоления которого не вызывает сомнения. По В. Далю, «растеряться – недоумевать, как быть, что делать»; по С.И. Ожегову, – «прийти в состояние растерянности, нерешительности, не знать, как поступить». А.Б. Леоновой и В.И. Медведевым [10] при исследовании функционального состояния человека в трудовой деятельности было предложено такое понятие, как *динамическое рассогласование*, характеризующееся несоответствием ответа организма требованиям среды, а также встречается в тех случаях, когда требуемый ответ превышает актуальные психофизиологические возможности человека. По К.К. Платонову [15], растерянность – состояние, близкое к напряженности, оно характеризуется первичными нарушениями восприятия, внимания и мышления и вторичностью (производностью) эмоционального компонента.

С.С. Шипшин [20] дает состоянию растерянности водителей следующие характеристики: 1) необычность, новизна, внезапность, дефицит времени, завышенные требования как *причина возникновения* состояния; 2) постепенное нарастание (включая короткий период) как его *динамика*; 3) сниженный фон настроения как *преобладающие эмоции*; 4) астеничность как *степень воздействия* на активность; 5) кратковременность или долговременность как *длительность*; 6) отсутствие адекватной готовности действовать, переоценка угрозы извне, нерешительность, пассивность, ошибочность действий как *влияние на сознание и психическую деятельность*; 7) потребность в покое, бесконфликтности, комфорте как *актуальная потребность*; 8) пассивность либо беспорядочная неадекватная активность как *формы поведения*.

Представление о растерянности в модели ПО позволяет предложить следующее целостное его понимание. Состояние растерянности возникает в ПО как результат непродуктивной работы *интегрирующего* звена психики. Причем связь с этим функциональным звеном как системообразующим делает состояние растерянности особым и самостоятельным, независимо от того, что именно не удастся объединить, а разнообразные наступившие последствия – закономерным следствием возникшей дезинтеграции в ПО. Так,

человек в состоянии растерянности, прежде всего, осознает, что не понимает, что происходит, не знает, что и как делать. Поскольку для него является значимым избавиться от дезинтеграции, потребностью человека является преодоление этого состояния, а выход из затруднительного положения выражается отладкой проблемных звеньев. Другими словами, наблюдается преобразование состояния (статичного положения) – в процесс, например, в процесс решения конкретной задачи: коррекции неэффективных действий. Преодоление статичности состояния через динамику процесса – одна из психологических закономерностей взаимодействия форм психического в преодолении нежелательных психических состояний.

Итак, в предлагаемом подходе психика трактуется как целенаправленная система, т.е. организация. Компонентом структуры *психической организации* (ПО) предлагается считать *функциональное звено*. Чтобы психике соответствовать своей роли – способствовать эффективности организации жизни живого существа, образуются 13 специализированных видов функциональных звеньев, которые в обобщенном виде выступают как *базовые функции* психики. Иерархию в структуре психической организации задает *системообразующее звено*, выступающее в виде деятельности, остальным звеньям отводится роль действий или операций. Кроме формы *процесса*, звено ПО может проявляться как *свойство и состояние*.

Рассмотрение умственной активности, волевой регуляции и волевых, а также других психических черт, состояния растерянности и других состояний показывает их связь с особенностью формы проявления звеньев ПО. Таким образом, выделенные в психологии 3 исходные формы психики: процесс, свойство (черта), состояние, находясь в функциональном единстве, укладываются в предлагаемую модель ПО. В связи с целостной организацией психики возможны взаимовлияния форм и переход психического из одной формы в другую. Модель ПО не требует представления рядом с нею блоков личности и ее деятельности, поскольку такое содержание в нее уже включено, если речь идет о *социальном* качестве функционирования психики.

Литература

1. Ананьев, Б.Г. *О проблемах современного человекознания* / Б.Г. Ананьев. – М., 1977. – 371 с.

2. Василюк, Ф.Е. *Уровни построения переживания и методы психологической науки* / Ф.Е. Василюк // *Вопросы психологии*. – 1988. – № 5. – С. 27–37.

3. Веккер, Л.М. *Психика и реальность: единая теория психических процессов* / Л.М. Веккер. – М.: Смысл, 1998. – 685 с.

4. Дикая, Л.Г. *Деятельность и функциональное состояние: активационный компонент деятельности* / Л.Г. Дикая // *Психологические проблемы профессиональной деятельности*. – М.: Наука, 1991. – С. 93–111.

5. Дружинин, В.Н. *Экспериментальная психология: учебное пособие* / В.Н. Дружинин. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 256 с.

6. Иванников, В.А. *Психологические механизмы волевой регуляции* / В.А. Иванников. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1991. – 142 с.

7. Ильин, Е.П. *Психология воли* / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 288 с.

8. Калинин, В.К. *Волевая регуляция деятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук* / В.К. Калинин. – Тбилиси, 1989.

9. Кудрявцев, В.Н. *Механизм преступного поведения* / В.Н. Кудрявцев // *Юридическая психология / сост. и общ. ред. Т.Н. Курбатовой*. – СПб.: Питер, 2001. – С. 112–119.

10. Леонова, А.Б. *Функциональные состояния человека в трудовой деятельности* / А.Б. Леонова, В.И. Медведев. – М., 1981. – 111 с.

11. Моросанова, В.И. *Индивидуальный стиль саморегуляции* / В.И. Моросанова. – М.: Наука, 2001. – 192 с.

12. Мясичев, В.Н. *Психология отношений* / В.Н. Мясичев. – М.: Институт практ. психологии. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.

13. Орлов, Ю.М. *Восхождение к индивидуальности* / Ю.М. Орлов. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.

14. Платонов, К.К. *Система психологии и теория отражения* / К.К. Платонов. – М.: Наука, 1982. – 309 с.

15. Платонов, К.К. *Краткий словарь системы психологических понятий* / К.К. Платонов. – М.: Высшая школа, 1984. – 174 с.

16. Прохоров, А.О. *Функциональные структуры и средства саморегуляции психических состояний* / А.О. Прохоров // *Психологический журнал*. – 2005. – Т. 26. – № 2. – С. 68–80.

17. Пуни, А.Ц. *Некоторые вопросы теории воли и волевая подготовка в спорте* / А.Ц. Пуни // *Психология и современный спорт*. – М., 1973.

18. Реан, А.А. Агрессия и агрессивность личности / А.А. Реан // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 5. – С. 3–18.

19. Рубинштейн, С.Л. Принципы и пути развития психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: АН СССР, 1959. – 354 с.

20. Шипшин, С.С. Ретроспективная диагностика психического состояния в судебно-психологической экспертизе: методическое

пособие / С.С. Шипшин. – Ростов н/Д, 2000. – 52 с.

21. Ядов, В.А. Диспозиционная концепция личности. Социальная психология / В.А. Ядов. – Л., 1979.

22. Якушкин, Н.Н. Саморегуляция и самоорганизация социального поведения личности: дис. ... д-ра психол. наук / Н.Н. Якушкин. – СПб., 1998. – 406 с.

Поступила в редакцию 22.11.2011 г.

Алексеева Любовь Васильевна. Доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет. E-mail: alex-lubov2008@yandex.ru

Lubov V. Alekseyeva. Doctor in psychology, professor of general and social psychology dean, Tyumen State University. E-mail: alex-lubov2008@yandex.ru